

Научная статья
https://doi.org/10.24412/2658-7335-2024-2-23
УДК 81'42:271

ФОРМИРОВАНИЕ ОППОЗИЦИИ «СВОЙ/ЧУЖОЙ» В СОВРЕМЕННОМ ПРАВОСЛАВНОМ ДИСКУРСЕ

Китанина Э.А., Ерёмченко Н.Г.

Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина,

Аннотация. В данной статье исследуются социокультурные аспекты противопоставления "мы - свой" и "они - чужой" в контексте современных православных масс-медиа. Авторы, опираясь на традиционные научные концепции, представляют свою точку зрения в противопоставлении "свой" и "чужой" в религиозном дискурсе и рассматривают лингвосоциокультурные аспекты оппозиции «свой/чужой», а также анализируют, как изменения в масс-медиа влияют на восприятие и интерпретацию оппозиции «свой/чужой» в религиозном дискурсе, и обращают внимание на то, как языковые средства и образы влияют на формирование представлений о "своем" и "чужом" в религиозной сфере в современном обществе. Авторы также делают выводы о таксономической типологии анализа современного православного медийного дискурса с учетом репрезентации исследуемой бинарной оппозиции.

Ключевые слова: язык, культура, оппозиция «свой/чужой», православие, масс-медиа, религиозная лексика, языковые средства.

FORMATION OF THE "OWN/THEIR" OPPOSITION IN CONTEMPORARY ORTHODOX DISCOURSE

Ella A. Kitanina, Natalia G. Eremenko
Pushkin State Russian Language Institute

Abstract. This article explores the sociocultural aspects of the opposition between "we - our own" and "they - their own" in the context of modern mass media discourse. The authors, relying on traditional scientific concepts, present their point of view on the opposition of "own" and "their" in religious discourse and consider the linguo-sociocultural aspects of the opposition between our own/their own. The authors also analyze how changes in mass media affect the perception and interpretation of the us/their opposition in the religious context, and pay attention to how linguistic means and images influence the formation of perceptions of "own" and "their" in the religious sphere in modern society. The authors also draw conclusions about the taxonomic typology of the analysis of modern Orthodox media discourse, taking into account the representation of the binary opposition under study.

Keywords: language, culture, "own/their" opposition, Orthodoxy, mass media, religious vocabulary, linguistic means.

Введение.

Православный дискурс является комплексным явлением, в котором язык выступает не только как средство коммуникации, но и как мощный инструмент формирования духовного мировоззрения. Это подчеркивает глубокую взаимосвязь между языком, верой и культурными традициями в рамках православного дискурса.

Цитаты от святых отцов и учителей Церкви иллюстрируют ключевые идеи и ценности, пронизывающие этот дискурс, описывая его суть и указывая на его центральные темы: веру в

Бога, уважение к традициям, стремление к духовному обновлению, истинное покаяние, и постоянное стремление к святости.

По определению П. Серио, дискурс понимается как особое использование языка, направленное на формирование определенной ментальности и идеологии. Это весьма актуально для православного дискурса, где язык служит ключевым средством передачи и интерпретации духовных истин, укрепления веры и поддержания общности между верующими.

В древности формировалось представление о «своем/чужом», отражающее особенности примитивного мышления, которое обращалось к

противоположностям в мире. Древнее сознание было дуалистичным и отражало вечный конфликт реальности [6, с. 11].

Современным православным масс-медиа свойственно использование разнообразных языковых средств, направленных на воздействие на аудиторию. Авторами медиатекстов выступают представители различных профессий, возрастов и социальных групп: священники, журналисты, юристы, художники, учителя, студенты и домохозяйки. Реальность является многогранной и многоаспектной, что находит отражение в названиях православных медиа: Православие.ру, Отрок.аи, Благовест-инфо, Седмица.Ру, Газета "Церковный Вестник", Журнал Московской Патриархии, Православие и мир и многие другие. В этих масс-медиа часто публикуют интервью с авторитетными служителями церкви.

Православный дискурс не только отражает, но и активно формирует духовное мировоззрение, подчеркивая значимость осознанного подхода к религиозной жизни и принятия верования. Он выступает как живой, эволюционирующий диалог между традицией и современностью, стремясь ответить на вызовы времени, сохраняя при этом бесценное наследие веры.

Обсуждение.

Согласно классификации, предложенной В.И. Карасиком, религиозный дискурс относится к институциональному типу, что подразумевает его изучение преимущественно с социолингвистической точки зрения: «Цели институционального общения в целом сводятся к поддержанию общественных институтов, или в более широком плане — к обеспечению стабильности социальной структуры» [5, с. 355-356].

К лексическим маркерам религиозного дискурса должна быть отнесена и оппозиция «свой — чужой».

Е.М. Вольф указывает на разнообразие способов выражения оценочных значений в различных языках, подчеркивая, что представление о «хорошем/плохом» присутствует в каждом из них.

Ю.Д. Апресян отмечает, что познания о мире имеют как общий, так и специфический национальный характер.

Такие подходы к пониманию этноспецифики языка демонстрируют важность как общих, так и уникальных особенностей языковых и культурных контекстов.

Подчеркивая значимость различных аспектов языковой картины мира, В.И. Карасик и

В.М. Алпатов обращают внимание на важность лингвокультурных скриптов и их связь с ценностной системой общества, учитывая при этом уникальность любой национальной концептосферы.

Во-первых, различные стили общения, разнообразие типов дискурса, аудитория с разными ценностями в зависимости от социальной принадлежности - все это важные аспекты теоретической проблематики данной сферы языковедения, подчеркиваемые В.И. Карасиком [4, с. 222]. Лингвокультурные скрипты отражают нормы поведения, определяемые ценностной системой общества. Социальный фактор, связанный с аксиологией, играет ключевую роль: владение различными речевыми жанрами и их использование может быть оценено как в национально-культурной, так и во внутрикультурной парадигме. [1, с. 31].

Во-вторых, различные культуры представляют собой индивидуальные точки зрения на различные аспекты языковой картины мира. Так, Е. М. Вольф, подчеркивает: «...вряд ли существует язык, в котором отсутствует представление о «хорошо/плохо». Однако в способах выражения оценочных значений языки проявляют свою индивидуальность» [3, с. 9]. Согласно точке зрения Ю.Д. Апресяна, можно утверждать, что познания о мире имеют как общий, так и специфический национальный характер [2, с. 5-6], что в достаточной степени проецируется на различные типы дискурса, включая православный.

Под православным текстом понимаются документы, относящиеся к православной религии, включая её учения, обряды, богослужебные тексты, а также комментарии и трактаты, связанные с православием. Это охватывает широкий спектр материалов: от Библии, канонических текстов Церкви, церковных уставов до апологетических и теологических трактатов, догматических и канонических текстов, молитвенников, литургических книг и других богослужебных текстов. Эти тексты насыщены специфической лексикой, характеризующей богослужебные действия, святыне таинства и понятия, связанные с богословием и духовной практикой: «Богослужение», «Святая Литургия», «Таинство Крещения», «Икона» и другие. Т.Б. Радбиль подчеркивает, что уникальный способ представления информации через язык является ключевым аспектом национальной специфики [9, с. 113]. Это особенно заметно в религиозной терминологии, где языковая специ-

фика формирует восприятие мира, включая дихотомию «хорошего» и «плохого», а также противопоставление «своего» и «чужого».

Ю.М. Лотман отмечает, что часто в религиозной интерпретации присутствует аксиологическое противопоставление между «своим» и «чужим», транслируемое через оппозицию «хорошего» и «плохого», с ярко выраженной негативной оценкой всего, что относится к «чужому» миру [7, с. 465–466]. Можем сказать, что дискурс и его лексические параметры играют значимую роль в идентификации национальных особенностей, через медиатексты представляя уникальное восприятие религиозного и культурного контекста. Это не только способствует глубокому пониманию вероучения, но и подчеркивает важность языка как средства структурирования картины мира в рамках православного дискурса.

Т.Б. Радбиль, при обсуждении национальной специфики лексической системы языка, подчеркивает важность содержательного аспекта. Он утверждает, что уникальность в лексике языка проявляется через способ представления содержания, где смысл определяется интерпретационным компонентом. Это особенно важно в контексте религиозного языка, где оппозиция «своё» и «чужое» играет ключевую роль в формировании идентичности верующих и определении культурных и религиозных границ. В православном дискурсе определённые понятия и термины: «икона», «молитва», и «церковь» - несут не только религиозную нагрузку, но и способствуют укреплению культурной идентичности, выделяя «своё» в противовес «чужому». Например, «икона» символизирует не только объект поклонения, но и отличается православие от других религий, подчёркивая уникальность вероучения и традиций.

Также, уникальные формы и практики «молитвы» отражают «своё», отличаясь от молитвенных практик других вероисповеданий, считающихся «чужими». «Церковь» в православии ассоциируется с особенной архитектурой и обрядами, отмечая священное пространство и укрепляя идентичность сообщества. Пасхальные выражения «Христос воскрес» и «истинно воскрес», уникальные для православия, служат яркими примерами праздничного приветствия, выделяющего православные традиции среди других религий.

Знание специфики религиозной лексики и ее правильное понимание и глубокое осмысление в православии не только укрепляет внутреннее единство верующих, но и важно для определения дискурсивных границ «своего» и «чужого».

Через языковые особенности православный дискурс формирует культурную и религиозную идентичность, подчеркивая значимость сохранения традиций и ценностей в меняющемся обществе [8].

Результаты.

Оппозиция «свой/чужой» может проявляться в различных формах: в политических разногласиях, теологических диспутах, в социальных и культурных вопросах, отношения к другим религиям и конфессиям.

С точки зрения функционально-когнитивной специфики оппозиции «свой и чужой», можно сказать, что: «...сегодня ценности представлены в форме трехмерной схемы, включающей абстрактные, символические и идеологические аспекты, в каждом управляемом мыслительном процессе» [4, с. 140].

Обращая внимание на языковые и культурные особенности, которые подчеркивают различие между «своим» и «чужим» и способствуют укреплению этого различия в православном дискурсе, можно отметить, что за последние десятилетия религиозные темы стали центральными в общественных и политических дискуссиях, увеличивая свою значимость в масс-медийном дискурсе.

В лингвокогнитивном контексте оппозиция «свой/ чужой» играет ключевую роль в формировании культурной идентичности, выступая как важный инструмент понимания культурных норм, законов и традиций. Это разделение на «своё» и «чужое» помогает культурам определять себя через отличия от других, а также через общие когнитивные модели, позволяющие людям разных культур находить общий язык.

В религиозных медиатекстах «свой» обозначает элементы, тесно связанные с религиозной традицией и культурой сообщества, например, специфические термины, обряды, праздники и святые тексты.

«Чужой» относится к внешним, не принадлежащим этой традиции элементам, которые могут вызывать вариативные реакции — от интереса и притяжения до непонимания и отторжения.

Это различие в восприятии «своего» и «чужого» подчеркивает важность религиозного языка как средства формирования социальных ориентиров, способствующего как сохранению традиций, так и просвещенной толерантности.

Масс-медийные тексты, использующие религиозную лексику, могут формировать общую

информационную культуру, развивая уважительное отношение к «своему» и «чужому». Это выражается в коммуникативном поведении, где признание и восприятие инородности «чужого» может быть, как основой для культурного диалога, так и причиной культурного шока. Новые слова и выражения в общении с индивидуальными и широкими аудиториями в онлайн (виртуальном) пространстве отражают изменения, происходящие в языковой и культурной среде, проявляются как в реальном, так и в виртуальном общении, «...отражая тенденции развития русской лингвокультуры» [11, с. 83].

В религиозной лексике медиатекстов оппозиция «свое — чужое» выступает не только как инструмент разграничения и сохранения культурной идентичности, но и как средство просвещения и развития толерантности, подчеркивая важность этнокультурного самосознания в глобализованном мире.

Таким образом, понятия «свое» и «чужое» в современных православных масс-медиа относятся к базовым понятиям языковой и культурной среды. Они отражают уникальную бинарную концептосферу и понимаются по-разному различными социальными группами в современном обществе. Оппозиция между «своим» и «чужим» в православных масс-медиа отражает глубокие культурные и духовные корни православной традиции. Этот диалог позволяет не только выделить ключевые ценности и принципы православной культуры, но и обогатить общественный дискурс разнообразием мнений и точек зрения.

Православные масс-медиа играют важную роль в формировании социокультурной среды и поддержании социального единства на основе ценностей православия в медийном пространстве.

В фундаментальном труде Ю.С. Степанова «Константы. Словарь русской культуры» отмечается, что противопоставление «своих» и «чужих» в разных видах пронизывает всю культуру и является одним из главных концептов всякого коллективного, массового, народного, национального мироощущения [10, с. 472]. Ср.: Вечером 7 января 2022 года, в праздник Рождества Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл совершил великую вечерню в кафедральном соборном Храме Христа Спасителя в Москве (Журнал «Православная беседа», 7 января 2022 года). Это важное религиозное событие, связанное с празднованием Рождества Христова, имеет высокую

значимость для православного сообщества. Участие в подобных торжественных мероприятиях приносит верующим особое духовное вдохновение. Храм Христа Спасителя является символом и центром религиозной жизни в России, что отражает восприятие этого события как части собственной культурной и религиозной идентичности и безусловно, это восприятие «своего», не «чужого».

Проявление оппозиции «свой/чужой» в современных православных масс-медиа играет значительную роль в формировании общественного мнения и консолидации аудитории вокруг ценностей и идей, связанных с православной культурой. Одним из ключевых аспектов, который активно проявляется в контексте этих медиа, является оппозиция между понятиями «свое» и «чужое».

«...И хотя по-прежнему не очень милостивы к нам либерально настроенная пресса и средства массовой информации, но это лишь помогает нам понять, что мы не просто так существуем. Мы призваны активно продвигать идеи, которые положены в основу Собора и связаны с искренним, а не конъюнктурным патриотизмом, тем самым, который проходит через всю историю нашей страны. Политические системы менялись, политические предпочтения менялись, а чувство патриотизма в нашем народе сохранялось, и Церковь всегда была вместилищем и вдохновителем патриотических сил. Но очень важно, чтобы вместилищем такого здорового патриотизма и площадкой реализации здоровых идей были также общественные организации, самой масштабной из которых и является Всемирный русский народный собор...» (официальный сайт patriarchia.ru, 24 марта 2024 года). В приведенном отрывке оппозиция «свой» и «чужой» выражена через контраст между группой, которую автор отождествляет с собой и считает носителем «искреннего, а не конъюнктурного патриотизма», и внешним миром в лице «либерально настроенной прессы и средств массовой информации», которые не очень милостивы к этой группе. Лексически это выражается следующим образом: «свой» - используется лексика, подчеркивающая принадлежность к определенной группе или сообществу: «мы», «наш народ», «Церковь», «общественные организации», «Всемирный русский народный собор»; «свой» - акцентируется на ценностях и идеях, которые автор считает искренними и правильными: «искренний, а не конъюнктурный патриотизм», «здоровые идеи», «патриотические

силы», а также упоминаются образы, символизирующие продолжительность и глубину традиций: «проходит через всю историю нашей страны». В качестве «чужих» выступает «либерально настроенная пресса и средства массовой информации», представленные как некий внешний критичный или даже враждебный элемент. Используется отрицательная характеристика отношения этой группы к «нам» - «не очень милостивы», что подразумевает наличие конфликта или непонимания между «своими» и «чужими».

Ср.: Православная Церковь Крита (полуавтономная православная Церковь в составе Константинопольского Патриархата) вводит более строгие условия для совершения таинства Крещения, сообщает *Orthodox Times*. Об этом сказано в энциклике, опубликованной 9 февраля 2024 года Священным Епархиальным Синодом. Для того, чтобы совершить крещение, необходимо получить разрешение Критской архиепархии или соответствующей митрополии. Кроме того, родителям, желающим крестить своих детей, необходимо предоставить «торжественное заявление», подтверждающее, что восприимчик, осуществляющий крещение, является православным христианином. Если один или оба родителя состоят в браке, они должны пройти религиозную церемонию бракосочетания. В энциклике сказано, что торжественное заявление должно быть удостоверено на предмет подлинности подписи. Энциклика прямо запрещает крещение детей, рожденных от родителей, прошедших только гражданский брак, без религиозного. Ужесточение условий для крещения призвано поддержать православные христианские традиции и ценности (*Журнал «Православная беседа»* и открытая православная энциклопедия «Древо» 24 февраля 2024 года).

В приведённом медийном контенте оппозиция «свой» и «чужой» выражается через установление чётких границ принадлежности к православному сообществу, а также через отделение тех, кто полностью соответствует установленным правилам и традициям, от тех, кто не вписывается в эти рамки. Лексические маркеры оппозиции: «свой»: «Православная Церковь Крита», «православная Церковь», «православным христианином» указывают на строгую принадлежность к определённой религиозной группе. «Торжественное заявление», «религиозная церемония бракосочетания» подчёркивают формальные и духовные аспекты вовлеченности в жизнь сообщества.

«Чужими» считаются те, кто не соответствует новым требованиям: родители, прошедшие только гражданский брак, без религиозного, а также те, кто не может представить требуемые доказательства своей принадлежности к православию. Использование слова «запрещает» в отношении крещения детей, рожденных от родителей в гражданском браке, подчёркивает исключение этих лиц из общности «своих».

Православные медиатексты выделяют важность строгого следования религиозным правилам и традициям для поддержания статуса «своего», подчёркивая роль ограничений как средства укрепления внутреннего единства и сохранения чистоты веры. Эти нормы создают чёткое разделение на «своих», тех, кто следует установленным критериям, и «чужих», кто стоит вне этих рамок. Примером такого подхода служит практика Православной Церкви Крита, стремящейся к укреплению христианских традиций и ценностей, особенно в совершении таинства Крещения. Церковь устанавливает конкретные правила и условия для его проведения, включая необходимость религиозной церемонии бракосочетания для родителей, исключая крещение детей из гражданских браков без церковного бракосочетания. Также, православные масс-медиа активно исследуют и выделяют понятие «чужого», связанного с ценностями, идеями или традициями, воспринимаемыми как противоположные или неприемлемые для православия. Эта оппозиция между «своим» и «чужим» важна для исследования уникальности и отличительных черт православной культуры, а также для поддержания её чистоты в условиях изменяющегося общества и внешних влияний. Отметим, что медиа служат не только информационным пространством, но и инструментом для укрепления веры, поддержания традиций и формирования ясного понимания границ между «своим» и «чужим» в современном православном дискурсе.

Заключение.

Оппозиция «свой / чужой» играет значимую роль в формировании национальной идентичности, выступая как важный инструмент понимания культурных норм, законов и традиций. Это разделение на «своё» и «чужое» помогает культурам определять себя через отличия от других, а также через общие когнитивные модели, позволяющие людям разных этносов находить общий язык.

В религиозном медийном дискурсе «свой» обозначает элементы, тесно связанные с

религиозной традицией и культурой сообщества, например, специфические термины, обряды, праздники и святые тексты.

«Чужой», в свою очередь, может относиться к внешним, не принадлежащим этой традиции элементам, которые могут вызывать вариативные реакции: от интереса и приятия до непонимания и отторжения.

Это различие в восприятии «своего» и «чужого» подчеркивает важность религиозного языка как средства формирования социальных ориентиров.

Масс-медийные тексты, использующие религиозную лексику, могут формировать общую информационную культуру, способствуя развитию уважительного отношения к «своему» и «чужому». Это выражается в коммуникативном поведении, где признание и восприятие «чужого» может служить как основой для культурного диалога, так и причиной культурного непонимания.

Новые слова и выражения в общении с индивидуальными и широкими аудиториями в онлайн (виртуальном) пространстве отражают изменения в языковой и культурной среде, проявляясь как в реальном, так и в виртуальном общении, «...отражая тенденции развития русской лингвокультуры» [11, с. 83].

Таким образом, понятия «свое» и «чужое» в современных православных масс-медиа относятся к базовым понятиям русской языковой и

культурной среды. Они отражают уникальную логику, характерную для носителей русской культуры, и толкуются по-разному различными социальными группами в современном обществе.

Оппозиция между «своим» и «чужим» в православных масс-медиа отражает глубокие культурные и духовные корни православной традиции. Этот диалог позволяет не только выделить ключевые ценности и принципы православной культуры, но и обогатить общественный дискурс разнообразием мнений и точек зрения. В этом контексте православные масс-медиа играют важную роль в формировании социокультурной среды и поддержании социального единства на основе ценностей православия.

При всем разнообразии коннотаций противопоставление «своего» и «чужого» в православном медиадискурсе можно представить двумя основными оппозициями: православный – иноверец, следующий заповедям – не следующий заповедям. Она является наиболее четкой, логичной и последовательно реализуемой в анализируемой дискурсивной парадигме.

Перспективы исследования православных медийных ресурсов с позиций репрезентации оппозиции «свой/ чужой» связаны с необходимостью детальной классификации реализуемых смыслов с учетом их функциональных, коннотативных и лингвокультурных параметров.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Алпатов В.М. *Заимствования из английского языка и жанровые особенности*// *Жанры речи*. Саратов: ИЦ «Наука», 2007, Вып. 5. *Жанр и культура*. С. 345–351
2. Апресян Ю.Д. *Интегральное описание языка и системная лексикография* / Апресян Ю.Д. *Избранные труды*. Т.2. М.: Школа «Языки русской культуры», 1995.– с. 767.
3. Вольф Е.М. *Функциональная семантика оценки*. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2020. – 278с.
4. Карасик В.И. *Языковые мосты понимания: монография*. – М.: Дискурс, 2019. – 524 с.
5. Карасик В.И. *Языковое преобразование реальности: монография*. М.: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2023. – 500 с.
6. Китанина Э.А. *Прагматика иноязычного слова в русском языке: монография* / РГЭУ / РИНХ. – Ростов н/Д, 2005, – 416с.
7. Лотман Ю.М. *О языке типологических описаний культуры* // *Труды по знаковым системам*. Тарту. 1969. Т.1.– С. 460–475.

8. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 1996. – 944 с.
9. Радбиль Т.Б. Основы изучения языкового менталитета: учеб. Пособие. – М.: Флинта: Наука, 2010. – 328 с.
10. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. – М., 1997. – 824 с.
11. Kitanina E.A., Trukhanova D.S. *Semantic Transformations of Word bomb and Its Derivatives as a Reflection of Shifts in the Linguistic Picture of World. Nauchnyi dialog. 2020; (4): 74– 86.*

References:

1. Alpatov V.M. *Borrowings from English and genre peculiarities // Genres of Speech. Saratov: IC "Nauka", 2007, Вып. 5. Genre and Culture. P. 345-351.*
2. Apresyan Y.D. *Integral description of language and system lexicography /Apresyan Y.D. Selected works.Vol.2. M.: School "Languages of Russian Culture", 1995. - 767 p.*
3. Wolf E.M. *Functional semantics of evaluation. -M.: LIBROCOM Book House, 2020. -278 p.*
4. Karasik V.I. *Language bridges of understanding: a monograph. - M.: Discourse, 2019. – 524 p.*
5. Karasik V.I. *Linguistic transformation of reality: a monograph. Moscow: Pushkin State Russian Language Institute, 2023.-500 p.*
6. Kitanina E.A. *Pragmatics of a foreign-language word in the Russian language: monograph / RSEU/RINH.- Rostov n/D, 2005, - 416 p.*
7. Lotman Y.M. *About the language of typological descriptions of culture // Proceedings of cognitive systems. Tartu.1969. VOL.1.- P.460-475.*
8. Ozhegov S.I., Shvedova N.Ju. *Explanatory dictionary of Russian. – М.: Azbukovnik, 1996. – 944 p.*
9. Radbil T.B. *Fundamentals of the study of linguistic mentality: textbook. – М.: Flinta: Nauka, 2010. – 328 p.*
10. Stepanov Yu.S. *Constants. Dictionary of Russian Culture. – М., 1997. – 824 p.*
11. Kitanina E.A., Trukhanova D.S. *Semantic Transformations of Word bomb and Its Derivatives as a Reflection of Shifts in the Linguistic Picture of World. Nauchnyi dialog. 2020; (4):74– 86.*

Информация об авторах:

Китанина Элла Анатольевна, доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой общего и русского языкознания Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина, e-mail: ella_kitanina@mail.ru

Ерёменко Наталья Геннадиевна, аспирантка Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина, e-mail: nataliaeremenko@yandex.ru

Ella A. Kitanina, Doctor of Philology. Russian Russian Language Sciences, Professor, Head of the Department of General and Russian Linguistics of the Pushkin State Institute of the Russian Language.

Natalia G. Eremenko, postgraduate student of the Pushkin State Institute of the Russian Language.